

Глава 5

— Полагаю, у него синдром тактильного голода, — предположил Дан Вэйи.

Си Чжитун попытался осмыслить услышанное:

— Синдром тактильного голода? Вы имеете в виду острое, навязчивое желание физического контакта, когда человеку жизненно необходимы прикосновения к коже?

Дан Вэйи кивнул:

— Именно.

— У подростков подобное расстройство обычно развивается из-за нехватки родительской ласки и тепла в раннем детстве, — заметил Си Чжитун.

— Вот-вот, и я о том же, — Дан Вэйи задумчиво потер подбородок. — В конце концов, покажи мне хоть одного жестокого кронпринца из любовных романов, у которого было бы счастливое детство.

Си Чжитун нахмурился:

— Но если кронпринц так страдает от тактильного голода, почему он на дух не переносит чужих прикосновений?

— Именно из-за этого противоречия — когда безумно хочется, но тошнит от мысли прикоснуться к кому-то — он и полюбил плавание, — протянул Дан Вэйи. — Водные потоки, омывающие тело, имитируют ласку. Это приносит ему временное облегчение.

Си Чжитун усомнился:

— Связь кажется мне довольно натянутой.

— Согласен, — кивнул Вэйи. — Но добавь к этому внезапную благосклонность к Вэнь Лу. Сяо Лу — единственный во всей вселенной, чьи прикосновения не вызывают у него отторжения и утоляют этот голод. Вот тебе и секрет исключительности. А когда Вэнь Лу гордо уходит, наш грозный наследник швыряет гордость под ноги и устраивает классический сюжет крематория погони за женой. Девять глав унижений и страданий ради прощения! Для властного и безжалостного альфы этого более чем достаточно. Будь там хоть на главу больше, весь его грозный шарм испарился бы без следа.

Си Чжитун поджал губы:

— Возможно, вы и правы, но с точки зрения чистой логики мне это трудно постичь.

«Ну и бред же ты несешь».

Дан Вэйи усмехнулся:

— Обычная интуиция и знание шаблонов дешевой мелодрамы. Я этих сопливых романов на своем веку начитался предостаточно. — Он пожал плечами. — И все же эта брезгливость к прикосновениям не дает мне покоя. Если блокировка психологическая, с чего вдруг Вэнь Лу удостоился исключения? Они ведь даже знакомы не были. А вот если дело в физиологии... тут у нас появляется отличный шанс для маневра.

— Не психологическая? — задумался Си Чжитун. — Вы намекаете на патологию?

— Тактильный голод у него точно в голове, а вот отторжение — не факт. Помнишь особенности его тела?

Си Чжитун, как и положено Системе, помнил каждую строчку досье:

— Кронпринц — киборг. Его искусственная кожа.

— Вот именно, — кивнул Дан Вэйи. — И если сопоставить это с характером его папаша-императора, у меня закрадывается одно подозрение...

Си Чжитун сосредоточенно уставился на собеседника, ожидая вердикта.

Ответ прозвучал весьма драматично:

— Кронпринц ни за что не признался бы в своей слабости, тем более грозному родителю. Но у императора ума палата, а коварства — на троих хватит. Он, конечно, сделал вид, будто ничего не замечает, но твердо решил проучить сына. И когда кронпринцу пересаживали искусственную кожу, папочка тайно приказал вшить в его нервную систему условный рефлекс: резкое отторжение при любых попытках чужаков прикоснуться к нему.

Си Чжитун опешил. Он запустил логический анализ, заложив в параметры психотипы императора и наследника, и система с удивлением выдала результат: вероятность теории Дан Вэйи составляла девяносто девять процентов.

— Но зачем императору так поступать с собственным сыном? — все еще не понимал Си

Чжитун.

— В книжных мирах у всех персонажей мозги набекрень, особенно в дешевой писанине, — отмахнулся Дан Вэйи. — Это как в историях про гарем, где деспотичные матери заставляют сыновей собственноручно убивать любимых питомцев ради «закалки характера». В реальности нормальный человек у виска бы покрутил, а в романах без такой дичи сюжет не клеится. Тут уж ничего не поделаешь.

— Но если дело в системной блокировке искусственной кожи, почему у него нет отторжения к Вэнь Лу? — спросил Си Чжитун.

— У Вэнь Лу на лбу сияет ореол главного героя, — усмехнулся Дан Вэйи. — Ореол главного героя — это технология высшего порядка. Ему взломать настройки какой-то там искусственной кожи — раз плюнуть.

— Вот оно как, — протянул Си Чжитун.

«Копилка бесполезных знаний пополнилась еще одной монетой».

Дан Вэйи не спешил праздновать триумф:

— Впрочем, это лишь теория. Твоя задача — проверить ее на практике.

До Си Чжитуна наконец дошел замысел:

— Точно. Я ведь занимаю должность школьного врача. Мне не составит труда снять показатели его организма.

Разумеется, параметры искусственной кожи кронпринца были государственной тайной строжайшего уровня секретности. Ни один здешний специалист не смог бы обнаружить в них скрытые уязвимости. Но Си Чжитун не был обычным врачом. Под чутким руководством Дан Вэйи он вырос в высококлассную Систему, способную утереть нос даже разработчикам из высших измерений. В этом примитивном мирке его способности были подобны карающему мечу богов. Самые передовые брандмауэры империи казались ему мягким соевым творогом.

Си Чжитун кивнул:

— Понял. Значит, пришло время ускорить развитие линии кронпринца.

— С ним проблем не возникнет, — отмахнулся Дан Вэйи. — Нам нужно поскорее разблокировать третью ветку. Иначе мы на пенсию до конца вечности не уйдем.

Си Чжитун не нашелся с ответом и выдал привычную системную заготовку:

— Мой хост, ваша мудрость не знает границ.

Дан Вэйи тихо рассмеялся и шутливо погрозил ему пальцем:

— Повторяю в сотый раз: я тебе больше не хост.

Си Чжитуна захлестнула волна странного, неизведанного чувства. Он растерянно посмотрел на Дан Вэйи:

— Тогда кто вы для меня?

Дан Вэйи ответил без секунды колебаний:

— Твой хозяин.

Си Чжитун принял эти слова так же легко и естественно:

— Мой хозяин.

Стоило этим словам слететь с его губ, как мятущийся разум обрел долгожданную гавань. Си Чжитун ощутил глубокое, ни с чем не сравнимое удовлетворение. Ради своего хозяина он был готов пройти сквозь огонь и воду, что уж говорить о простой проверке какой-то там искусственной кожи.

Кронпринц отличался замкнутостью и никого к себе не подпускал, поэтому Си Чжитун даже не пытался сблизиться с ним лично.

Вместо этого доктор Си обратился к директору военной академии с просьбой выделить ему лабораторию для медицинских изысканий. Руководство, питавшее к нему глубокое доверие, сразу же пошло навстречу. Профессор Шэнь Юй, высоко ценивший таланты молодого врача, тоже оказал ему всестороннюю поддержку. Получив в свое распоряжение щедрое финансирование и первоклассное оборудование, Си Чжитун для вида набросал план фиктивного исследования, набрал в команду аспирантов и завалил их рутинной работой. Эксперименты продвигались строго по расписанию, составленному Системой, так что ни у директора, ни у Шэнь Юя не возникло ни единого подозрения.

Втайне от всех Си Чжитун использовал выделенные ресурсы для совершенно иных целей.

Вскоре из приоткрытого окна лаборатории выпорхнул микроскопический дрон-комар.

Крошечный механизм целенаправленно полетел к стадиону, где тренировался кронпринц, и бесшумно опустился на завиток его ушной раковины.

Роботизированное насекомое, разумеется, не собиралось пить кровь. Да и прокусить сверхпрочную искусственную кожу обычный гнус бы не сумел. Но этот комар был особенным: его тончайшее жало, выполненное из редкого композитного сплава, без труда преодолело барьер. Незначительное повреждение эпителия компенсировалось мгновенной регенерацией, заложенной в программу кожи. Однако суть крылась в другом — жало несло в себе цифровой вирус, разработанный Си Чжитуном. За те несколько секунд, что нанодрон провел на ухе кронпринца, защита его искусственной кожи была полностью взломана. При этом сам наследник ничего не почувствовал.

Его искусственная кожа по-прежнему функционировала в штатном режиме, обеспечивая безопасность организма, но все данные теперь в реальном времени транслировались на терминал Си Чжитуна.

— Вы были абсолютно правы, — сообщил Си Чжитун своему хозяину.

Дан Вэйи ничуть не удивился:

— Излагай подробности.

— Во-первых, — начал Си Чжитун, — нейронный интерфейс искусственной кожи напрямую блокирует рецепторы при контакте с чужим телом, генерируя стойкое отвращение к прикосновениям.

Именно поэтому несчастный кронпринц, истосковавшийся по элементарному теплу, испытывал непреодолимое отвращение к любым объятиям.

— Во-вторых, ореол главного героя переписал корневые директивы системы, сделав Вэнь Лу единственным исключением из правил.

Дан Вэйи удовлетворенно кивнул:

— И, полагаю, есть в-третьих?

— В-третьих, это свежая находка. Искусственная кожа непрерывно транслирует полные биометрические данные кронпринца прямо на серверы в императорском дворце.

Дан Вэйи тихо усмехнулся:

— Вот оно как. Выходит, заботливый папаша держит сыночка на невидимом поводке круглые

сутки.

Что ж, это вполне укладывалось в образ параноидального и жестокого тирана, одержимого тотальным контролем. Осознание того, что этот деспотичный император — одна из его потенциальных целей для оболыщения, вызвало у Дан Вэйи волну искреннего раздражения.

«И вечно мне подсовывают каких-то законченных ублюдков. Неужели нельзя было дать мне уйти на покой красиво и без лишней нервотрепки?»

Несмотря на то что Императорская военная академия располагалась на борту замкнутой космической станции, ее экосистема поражала воображение. Здесь воссоздали великолепные ландшафты с искусственными горами и водоемами. Изумрудная, чистая как зеркало гладь паркового озера отражала хрупкую фигуру Вэнь Лу. На нем была свободная, слегка небрежно расстегнутая рубашка, выгодно подчеркивающая изящные изгибы его тела — обязательный атрибут любого главного героя подобных романов.

Неподалеку от него, в автоматическом инвалидном кресле, бесцельно грелся на солнышке Дан Вэйи.

Преградив ему путь, Вэнь Лу прикусил нижнюю губу и тихо, с надрывом произнес:

— Старший молодой господин Дан... Я знаю, вы сердитесь на меня. Но видит бог, я никогда не желал вам зла... Мне искренне жаль, что вы оказались прикованы к этому креслу...

Дан Вэйи мысленно закатил глаза.

«Ты перед кем тут комедию ломаешь, чудо? Я вообще-то злобный соперник, а не твой суженый».

Мотивы парня оставались загадкой, но канон требовал от Дан Вэйи четкого следования амплу коварного негодяя. Он искривил губы в презрительной усмешке и выдал предписанную сценарием тираду:

— Тебе жаль? Да ты так и светишься от счастья! Если бы я лично не спихнул тебя тогда в бассейн, хрен бы ты сейчас грелся в лучах славы Его Высочества. Ну и как оно? Каково это — стелиться под кронпринца? Небось, мнишь себя теперь птицей высокого полета?

В огромных, как у испуганного олененка, глазах Вэнь Лу мгновенно вскипели слезы. Он сокрушенно покачал головой:

— Почему... почему вы так жестоки ко мне? Что я вам сделал?!

Дан Вэйи лишь надменно хмыкнул, избавив себя от необходимости объяснять причины своего гнева. По правде говоря, он их и сам не помнил: предыстория вражды между старшим молодым господином Дан и безродным сиротой была расписана где-то в прологе, который Вэйи благополучно пролистал. Без доступа к Системе освежить память не представлялось возможным, так что оставалось лишь импровизировать.

Впрочем, Вэнь Лу затеял этот разговор вовсе не ради выяснения отношений. Горько разрыдавшись, юноша демонстративно отвернулся, подставив Дан Вэйи беззащитную спину, и запричитал:

— За что мне эти унижения... Почему все вокруг видят во мне лишь грязь под ногами?..

Глядя на эту картинную позу, Дан Вэйи приподнял бровь. Все стало предельно ясно. Живописный берег, полное отсутствие свидетелей и беззащитный протагонист, застывший у самой кромки воды. Классика жанра. Любой порядочный злодей на его месте обязан был с визгом броситься вперед и столкнуть бедолагу в озеро. Вэнь Лу откровенно провоцировал его, расставляя примитивный капкан. Стоит только протянуть руки — и карма в лице внезапно появившегося спасителя мгновенно настигнет негодая, превратив его в посмешище.

Но и игнорировать вызов нельзя — полетит к чертям соответствие роли. Хотя, если подумать, Дан Вэйи мог бы изящно обойти это ограничение десятком способов, не прибегая к рукоприкладству.

Вот только... зачем усложнять жизнь?

«Ты так отчаянно напрашиваешься на неприятности? Что ж, клиент всегда прав».

Без малейших колебаний Дан Вэйи выжал рычаг управления до упора. Инвалидное кресло, оснащенное мощным электромотором, со свистом сорвалось с места и, подобно гоночному болиду, с разгону протаранило хрупкую фигуру Вэнь Лу.

Тот ожидал трусливого, вороватого толчка в спину, но никак не предполагал, что парализованный калека пойдет на него на таран со скоростью реактивного снаряда. Почувствовав страшный удар в поясницу, Вэнь Лу с криком взмыл в воздух, описал в небе безупречную параболу и с оглушительным плеском ушел под воду.

Кое-как вынырнув и отчаянно барахтаясь в попытках доплыть до берега, бедолага внезапно получил сокрушительный удар в лоб. Вскрикнув от боли, он схватился за голову и обнаружил, что пальцы мгновенно окрасились багрянцем. Ошарашенный Вэнь Лу вскинул взгляд и оцепенел: на берегу стоял Дан Вэйи, деловито взвешивая в руке увесистый силикатный кирпич, готовый к новому броску.

Вэнь Лу побледнел от ужаса.

«Эй, по сценарию ты должен был испугаться содеянного и трусливо сбежать! Какого черта ты стоишь тут и закидываешь меня строительным мусором?! Ты что, решил отыграть шаблонного дегенерата на все сто процентов?»

Дан Вэйи тем временем вошел во вкус. Швыряя очередной снаряд, он осыпал тонущего такими изысканными ругательствами, от которых у любого цензора завяли бы уши, а всю главу немедленно заблокировала бы администрация сайта.

Избитый, мокрый и униженный Вэнь Лу едва сдерживал ярость. Даже у самого кроткого святого лопнуло бы терпение. Ему безумно хотелось прямо сейчас выскочить на берег, вцепиться мерзавцу в волосы и увалить его на лопатки, выяснив раз и навсегда, кто из них заслуживает звания главной стервы Бюро быстрого перемещения.

Но жесткие рамки амплуа не позволяли проявить характер. Приходилось лишь жалобно всхлипывать и строить из себя невинную жертву:

— Помогите!.. Спасите!.. Господин Дан, за что вы так со мной?! Прекратите, умоляю!..

Лоб несчастного уже украшали внушительные шишки, однако благодаря защитному ореолу главного героя он мог пережить хоть прямое попадание ядерной боеголовки. Так что обычные кирпичи не могли нанести ему критического урона. Но больно было просто невыносимо. Глотая горькие слезы пополам с озерной водой, Вэнь Лу мысленно перебирал самые изощренные способы мести, которые он обрушит на этого жалкого калеку, как только выберется на сушу.

И тут, словно по заказу, из-за кустов выскочил взволнованный Жуань Ян.

— Дан Вэйи! Прекрати немедленно! Что ты творишь?! — закричал он, изображая крайнюю степень изумления.

Дан Вэйи оглянулся на пришедшего и мысленно усмехнулся:

«Ну надо же, целое представление на двоих разыграли!»

Жуань Ян стремительно подбежал к инвалидному креслу и мертвой хваткой вцепился в руку Вэйи, в которой тот зажал очередной кусок кирпича. Скрутить немого инвалида для молодого и полного сил мужчины не представляло особого труда — по крайней мере, так думал сам Жуань Ян. Он принялся демонстративно бороться со злодеем, попутно во весь голос созывая свидетелей.

Однако в процессе этой возни Дан Вэйи отчетливо ощутил, что противник плавно, но

настойчиво толкает его коляску к обрывистому краю. Расчет был прост: по канону старший молодой господин Дан не умел плавать, а у злодейских персонажей, в отличие от главных героев, не было спасительной сюжетной брони. Падение в воду означало бы неминуемую гибель и мгновенный провал миссии.

Вэйи даже восхитился такой жестокостью.

«А ты времени даром не теряешь, приятель. Решил избавиться от конкурента радикальным путем?»

Жуань Ян шел на отчаянный риск, планируя списать все на несчастный случай. Мол, пытался спасти бедного Вэнь Лу, проявил неуклюжесть, задел коляску — и оп, досадная трагедия. Напрягая мышцы, он дернул Дан Вэйи на себя, стремясь придать тяжелому креслу необходимый импульс для падения в озеро.

Но именно в этот критический миг случилось нечто невероятное.

Дан Вэйи хищно, торжествующе улыбнулся...

...и поднялся на ноги.

Парализованный...

Встал!

Настоящее медицинское чудо, не иначе!

Вэнь Лу застыл с открытым ртом. Жуань Ян оцепенел от шока.

Не давая им опомниться, Дан Вэйи резким движением перехватил запястье Жуань Яна и с безупречной грацией провел бросок через бедро, отправив незадачливого спасителя следом за подельником.

Жуань Ян с визгом плюхнулся в озеро. Барахтаясь в мутной воде бок о бок с испуганным Вэнь Лу, он попытался уцепиться за скользкую глину у берега, но тут же получил увесистым обломком кирпича точно в темя. На лбу бедолаги расцвела живописная гематома.

Дан Вэйи, величественный и непобедимый, возвышался на берегу. Поигрывая увесистым камнем, он указал пальцем на водную гладь и ледяным тоном скомандовал:

— Сидеть в воде и не рыпаться, пока я не разрешу. Остудите свой пыл, придурки.

Вэнь Лу и Жуань Ян могли лишь испуганно хлопать глазами. Этот парень даже не пытался играть роль коварного интригана — он вел себя как самый настоящий, матерый бандит с большой дороги.

В тот памятный день навыки плавания обоих заговорщиков выросли на добрых пятьсот процентов.

Разумеется, водные процедуры не прошли бесследно: добравшись до своих комнат, оба заговорщика слегли с простудой. Жуань Ян, обладавший крепким здоровьем, отделался легким недомоганием. А вот хрупкий и изнеженный Вэнь Лу к вечеру горел в тяжелейшей лихорадке.

Бледный как полотно юноша лежал под теплым одеялом, прерывисто дыша. Императорский кронпринц осторожно коснулся его пылающего лба. Его взгляд, холодный и пугающе спокойный, устремился к темнеющему за окном небу:

— Где сейчас этот ублюдок Дан?

<http://bllate.org/book/19037/1908132>